

Протокол № 10
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
14 августа 2008 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 17 час.

Присутствовали:

Вице-президенты АП СПб

— Я.П. Стасов
— А.С. Савич
— Р.З. Чинокоев

Члены Совета АП СПб:

— С.А. Афанасьев
— В.В. Гарнин
— С.Ф. Коркунов
— Ю.М. Новолодский
— В.Ф. Соловьев
— И.Т. Земскова
— Т.В. Тимофеева

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб С.В. Смирнов

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых по каждому дисциплинарному производству
Квалификационной комиссией АП СПб.

1.2. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 30 мая 2008 г. и.о. президента Адвокатской палаты СПб Я.П. Стасовым в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Б. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в седьмой адвокатской консультации Санкт-Петербургской Объединённой коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. явилась жалоба Е.Т.А., поступившая в Адвокатскую палату СПб 21 мая 2008г.

Е.Т.А. сообщает о том, что она 03 марта 2008г. обратилась к адвокату Б. за юридической помощью по ведению гражданского дела о защите чести и достоинства и деловой репутации в Красногвардейском районном суде СПб. Б. предложила Е.Т.А. оформить нотариальную доверенность на её имя «...для сбора необходимых документов и представления моих интересов в суде. За ведение дела она получила от меня сумму в размере 20 000 рублей «из рук в руки». Письменного соглашения она со мной не оформляла, сказав, что так для неё удобнее». В последних числах марта 2008г. Б. известила Е.Т.А., что заявление уже находится в суде Красногвардейского района СПб.

Далее Е.Т.А. сообщает, что 28 марта 2008г. была уволена с работы, в связи с чем 31 марта 2008г. она вновь обратилась за юридической помощью к тому же адвокату. В тот же день (31 марта 2008г.) Е.Т.А. получила от Б. на свой электронный адрес экземпляр искового заявления о восстановлении на работе в Василеостровский суд СПб. Б. заверила Е.Т.А., что исковое заявление 03 апреля 2008г. подано в Василеостровский суд СПб. За ведение этого дела Е.Т.А. передала Б. 10 000 руб. Никаких приходных кассовых документов ей адвокат не выдал.

В связи с опасениями Е.Т.А. по поводу затягивания рассмотрения дела в суде Б. разъяснила, что «...восстановление на работу происходит в течение 6 месяцев от момента увольнения, а в течение 1,5 месяцев только принимается исковое заявление ...».

Поскольку с 30 апреля 2008г. Е.Т.А. не смогла связаться с Б. по телефонам, она обратилась 19 мая 2008г. в канцелярию Василеостровского суда СПб, где ей сообщили, что исковое заявление о восстановлении на работе от её имени в суд не поступало.

На встрече, состоявшейся 20 мая 2008г. в адвокатской консультации № 7, адвокат Б. вновь убеждала Е.Т.А. в том, что «...подача искового заявления по восстановлению на работе происходит в течение 6 месяцев». При этом Б. пояснила, что «...поданное ею заявление было возвращено в связи с недостаточностью соответствующих документов».

Потеряв доверие к адвокату, Е.Т.А. решила лично убедиться в наличии искового заявления в Красногвардейском суде СПб по первому делу, с которым она обратилась к Б. «...И здесь вскрылся ещё один обман: Б. уверяла, что исковое заявление было подано в последних числах марта, а на самом деле только 04 мая 2008г.».

Заявитель считает, что ввиду халатных действий со стороны адвоката Б. были «жестоко» нарушены её права и пропущены сроки подачи искового заявления в Василеостровский суд СПб по делу о восстановлении на работе.

К жалобе Е.Т.А. прилагаются документы:

- копия доверенности от 04.03.08г. на имя Б.;
- копия заявления от 21.05.08г. об отмене доверенности;
- копия искового заявления, составленного Б.;
- распечатка листа электронной почты от 31.03.08г.;
- копия определения от 22.05.08г. об оставлении иска б/движения.

В дополнении к жалобе Е.Т.А. сообщает, что только после её обращения с жалобой в АП СПб, а именно 22 мая 2008г. адвокат с пропуском срока, почти 2 месяца, установленного ст. 392 ТК РФ, подала исковое заявление в Василеостровский суд СПб о восстановлении на работе. Однако определением от 22 мая 2008г. судьи того же суда Томашевич Н.С. исковое заявление было оставлено без движения, поскольку подано Б. с нарушением требований ст.ст.131, 132 ГПК РФ, которые выразились в непредставлении документов, подтверждающих обстоятельства, на которых основаны исковые требования.

Кроме того, Е.Т.А., ознакомившись с копией соглашения № от 06.03.08г., исключает саму возможность заключения 06 марта 2008 г. этого соглашения на ведение дела в Василеостровском суде СПб о восстановлении на работе, поскольку уволена с работы была только 28 марта 2008г. Никакого расторжения соглашения и тем более возврата денег адвокатом ей не предлагалось.

В своём объяснении в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб адвокат Б. сообщает о том, что 06 марта 2008г. ею было заключено соглашение с Е.Т.А. «...на представительство её интересов в суде – Красногвардейском и Василеостровском». Деньги от Е.Т.А. были получены согласно 2-м приходно-кассовым ордерам:

- от 06.03.08г. приходно-кассовый ордер на 20000 руб.,
- от 07.04.08г. приходно-кассовый ордер на 10000 руб.

После получения этих денег от Е.Т.А. указанные суммы были сданы в кассу консультации.

Далее адвокат Б. поясняет объём выполненной работы: «...1) подан иск в Василеостровский ФРС – судья Томашевич; 2) подан иск в Красногвардейский ФРС – судья Скороходов. Первый иск оставлен без движения, второй принят к производству, дата рассмотрения 04.06.08г. Также в рамках соглашения было написано заявление в Мировой суд, поданы 2 запроса в Комитет по здравоохранению и 1 запрос в Городскую стоматологическую поликлинику № 27».

К объяснению Б. прилагаются документы:

- копия соглашения от 06.03.08г.;
- копия приходно-кассового ордера № 6/даты на 20000 р.
- копия приходно-кассового ордера № от 07.04.08г. на 10000.
- копия приходно-кассового ордера № от 23.05.08г. на 30000.
- копия квитанции к приходно-кассовому ордеру от 23.05.08г. на 30000 р.
- копия корешка ордера от 14.03.08г. в Красногвардейском суде СПб
- копия корешка ордера от 27.04.08г. во Фрунзенском ФРС.

Оценивая материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката Б., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб руководствуется принципами состязательности и равенства сторон в дисциплинарном производстве.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб установила, что 04 марта 2008 г. гр. Е.Т.А. обратилась за юридической помощью к адвокату Б. и выдала ей в тот же день доверенность на ведение дел в судах. 06 марта 2008 г. стороны заключили соглашение об оказании юридической помощи № , согласно которому адвокат Б. обязалась составить и подать исковое заявление и представлять интересы Е.Т.А. в суде по делу о защите чести и достоинства. Указанные обстоятельства признаются обеими сторонами.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб установила, что между 28 и 31 марта 2008г. Е.Т.А. в связи с увольнением с работы вновь обратилась за юридической помощью к адвокату Б., которая приняла на себя обязательства по составлению и подаче искового заявления в суд и ведению дела в суде. Это также не оспаривается сторонами. Однако адвокат Б. в своих объяснениях утверждает, что соглашение 06 марта 2008г. было заключено одновременно на ведение двух разных дел в разных судах: в Красногвардейском суде СПб – дело о защите чести и достоинства, а в Василеостровском суде СПб – дело о восстановлении на работе (еще до факта увольнения Е.Т.А. с работы).

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб полагает, что эти утверждения адвоката направлены на то, чтобы скрыть факт ведения гражданского дела лишь на основании доверенности без составления письменного Соглашения на оказание юридической помощи, то есть, с нарушением требований п.1 ст.25 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Решения Совета АП СПб от 16 июля 2003г., в соответствии с которыми «адвокаты при принятии любого поручения на оказание юридической помощи...обязаны оформлять бланки соглашений и получать ордера на ведение дела». Об указанном нарушении свидетельствует дописка «восстановление на работе, оспаривание взыскания» в Соглашении от 06 марта 2008г. и то, что увольнение Е.Т.А. состоялось позднее, лишь 28 марта 2008г. Следовательно, адвокат Б. нарушила требование п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции.

Как следует из выписки из журнала электронной почты, предоставленной Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб заявителем, 31 марта 2008г. ею получен проект искового заявления о восстановлении на работе от адвоката Б., а 07 апреля 2008г. согласно копии приходного кассового ордера № Е.Т.А. внесено за ведение дела 10 000 рублей в кассу адвокатской консультации. Таким образом, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб считает установленным, что адвокат Б. приняла на себя ведение гражданского дела Е.Т.А. о восстановлении на работе в Василеостровском суде СПб не позднее 07 апреля 2008г. В своем объяснении адвокат среди перечня совершенных ею юридически значимых действий на первом месте указывает: подан иск в Василеостровский суд СПб, судья Томашевич.

Устанавливая дату подачи иска в суд, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб исходит из того, что при подаче искового заявления в соответствии со ст.ст.133 – 136 ГПК РФ судом в течение 5 дней с момента его поступления во всяком случае выносится определение.

Определением от 22 мая 2008 года судьи Василеостровского районного суда СПб Томашевич Н.С. исковое заявление Е.Т.А. о восстановлении на работе оставлено без движения. На представленной Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб копии первого листа искового заявления имеется отпечаток штампа входящих документов Василеостровского суда СПб, в котором проставлена дата: 22 мая 2008г. Следовательно, исковое заявление от имени Е.Т.А. было подано в суд адвокатом Б. 22 мая 2008г.

Таким образом, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб считает установленным, что, достоверно зная о дате увольнения доверителя и приняв на себя ведение дела о восстановлении на работе, адвокат Б. без какой-либо уважительной причины подала в суд исковое заявление от имени Е.Т.А. заведомо с пропуском месячного срока, установленного ст.392 Трудового кодекса РФ. Своими действиями (бездействием) адвокат нарушила требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат «честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности».

Оценивая жалобу Е.Т.А. на отказ адвоката выдать ей приходные кассовые документы при внесении гонорара, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб полагает, что нет оснований не доверять заявителю, и обращает внимание на то, что в представленных адвокатом копиях приходных ордеров отсутствуют подписи доверителя. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб полагает, что сама по себе выписка адвокатом приходных кассовых ордеров не свидетельствует о внесении адвокатом полученных денежных средств в кассу адвокатского образования, поскольку седьмая АК СПОКАд не является самостоятельным адвокатским образованием, не имеет расчетного счета, не ведется кассовая книга, приходные кассовые ордера находятся на руках у адвокатов и ими же выдаются, хранение принятых денег самим адвокатом или в кассе адвокатской консультации без сдачи в банковское учреждение противоречит нормативным документам Министерства финансов РФ. Более того, как следует из объяснений адвоката Б., она самостоятельно, без оформления каких-либо документов, взяла из кассы АК 30 000 рублей, полученные ею от Е.Т.А., и сдала их в кассу бухгалтерии СПОКАд. Однако, этот вынужденный шаг со стороны адвоката сделан лишь 23 мая 2008г., то есть, после обращения Е.Т.А. с жалобой в Квалификационную комиссию АП СПб. Из этого следует, что адвокат Б., получив деньги за ведение дел доверительницы Е.Т.А. в Красногвардейском и Василеостровском судах СПб в сумме 30 000 рублей, не внесла их в кассу адвокатского образования, как этого требует п.6 ст.25 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб обращает внимание на то, что аналогичные нарушения со стороны адвоката Б. были установлены в заседании Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб от 15 мая 2008г. при рассмотрении жалобы гр. К.. В марте-апреле 2008г. при проверке этой жалобы Б. было указано на необходимость надлежащего оформления Соглашений с доверителями и необходимость внесения денег непосредственно в кассу СПОКАд. Однако необходимых выводов, как показывает дисциплинарное производство по жалобе Е.Т.А., адвокат Б. для себя не сделала, несмотря на то, что решением Совета АП СПб от 27 мая 2008 г. (протокол № 7) за аналогичный проступок была привлечена к дисциплинарной ответственности, решением Совета АП СПб вынесено предупреждение.

В связи с изложенным и на основании пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб пришла к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката Б. нарушений норм законодательства об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат Б. явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представила.

Адвокат Б. заявила, что не знала о заседании Квалификационной комиссии АП СПб, так как была в отпуске и «мне никто не мог позвонить», узнала о заседании Совета АП СПб 14 августа 2008 г. от вице-президента СПОКАд Жаворонкова Э.И. Адвокат Б. заявила, что знала о поступившей жалобе Е.Т.А., писала объяснения в Квалификационную комиссию АП СПб, вернулась из отпуска 25 июля 2008 г. Кроме того, адвокат Б. подтвердила, что в мае 2008 г. она уже имела дисциплинарное взыскание в виде предупреждения за аналогичный проступок, в мае 2008 г. она «была морально раздавлена и ничего не могла изменить в ситуации с Е.Т.А.».

Адвокат Б. заявила, что «абсолютно виновата в том, что в один бланк соглашения внесла два вида услуг.. меня нельзя обвинить в том, что я пыталась скрыть полученные от Е.Т.А. деньги, потому что я сдала эти деньги в кассу адвокатской консультации по двум ордерам, так как в бланке соглашения в СПОКАде указано, что адвокаты имеют право сдавать деньги в кассу адвокатской

консультации».

Также адвокат Б. сообщила, что когда она стала представлять интересы Е.Т.А. по факту трудовых отношений в ее поликлинике, то обращалась вместе с доверительницей с запросами в Комитет по здравоохранению СПб, к непосредственному руководителю Е.Т.А., из Комитета по здравоохранению СПб ей было сообщено, что необходимо собрать все документы и потом только подавать исковое заявление в суд, в связи с чем срок подачи искового заявления о восстановлении на работе Е.Т.А., установленный Трудовым Кодексом РФ в один месяц, был пропущен.

Адвокат Б. признала на заседании Совета АП СПб, что заключив соглашение с Е.Т.А. в начале апреля 2008 г., а исковое заявление подала в середине мая 2008 г., «я подала исковое заявление с пропуском месячного срока, и с мая 2008 г. перестала общаться с Татьяной Анатольевной».

Адвокат Б. заявила членам Совета АП СПб, что «если Татьяна Анатольевна проиграет дело в суде, то это будет только моя вина, и я ей приношу свои глубочайшие извинения».

На заседание Совета АП СПб явилась заявительница Е.Т.А., которая сообщила, что присутствовала на заседании Квалификационной комиссии АП СПб и с заключением комиссии согласна. Е.Т.А. сообщила, что адвокат Б. сказала ей при заключении соглашения, что исковое заявление о восстановлении на работе подается в течение 6 месяцев с момента увольнения. Кроме того, Е.Т.А. поясняет, что адвокат Б. указала в объяснениях, что соглашение с ней заключалось в начале марта, но «в этот момент я еще работала и не могла заключать договор в тот период, так как не было в этом необходимости».

Е.Т.А. сообщила, что была обеспокоена, что ее дело о восстановлении на работе не назначено, и сама обратилась 15 мая 2008 г. в Василеостровский районный суд СПб, где ей сообщили, что такого искового заявления от ее имени в суд не поступало, а председатель суда сказал, что все сроки пропущены; и 21 мая 2008 г. Е.Т.А. аннулировала доверенность на Б. А, как потом выяснилось, 22 мая 2008 г. исковое заявление о восстановлении на работе было подано в Василеостровский районный суд СПб; в настоящее время дело отложено, так как судья в отпуске, противоположная сторона выдвинула доводы о том, что срок подачи искового заявления пропущен. По договору с адвокатом Б. Е.Т.А. внесла 30 000 рублей, которые ей были полностью возвращены.

Члены Совета АП СПб считают, что в результате своих действий адвокат Б. лишила свою доверительницу права на судебную защиту, адвокат Б. нарушила права Е.Т.А.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Заключив одно соглашение 06 марта 2008г. одновременно на ведение двух разных дел в разных судах (в Красногвардейском суде СПб и в Василеостровском суде СПб), адвокат Б. нарушила требования п.1 ст.25 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Решение Совета АП СПб от 16 июля 2003г., в соответствии с которыми «адвокаты при принятии любого поручения на оказание юридической помощи...обязаны оформлять бланки соглашений и получать ордера на ведение дела», тем самым нарушила требование п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции.
- Достоверно зная о дате увольнения доверителя и приняв на себя ведение дела о восстановлении на работе, адвокат Б. без уважительной причины подала в суд исковое заявление от имени Е.Т.А. заведомо с пропуском месячного срока, установленного ст.392 Трудового Кодекса РФ, при отсутствии доверенности, о чем ей было заведомо известно, чем нарушила требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат «честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности».
- Получив деньги за ведение дел доверительницы Е.Т.А. в Красногвардейском и Василеостровском судах СПб в сумме 30 000 рублей, не внося их в кассу адвокатского образования, адвокат Б. нарушила требования п.6 ст.25 Закона РФ «Об адвокатской

деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката Б. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.2.1. прекратить статус адвоката Б. (реестровый №) в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.1 и п.6 ст.25 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»; п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Ливеруева